

МУЧЕНИК ИОАНН ВАСИЛЬЕВИЧ ПОПОВ: ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ВО ИМЯ ВЕРЫ

Аннотация: В статье рассматриваются биография и жизненный путь мученика Иоанна Васильевича Попова, проводится анализ его вклада в патрологическую науку и деятельность Русской Православной Церкви. На основании имеющихся источников дается общая характеристика жизненного пути новомученика. На основе анализа жизненного пути и основных произведений Иоанна Попова демонстрируется единство и целостность личности новомученика, «практический» характер его богословия. Автор считает, что жизненный путь и труды мученика Иоанна Попова – это отражение общего пути церковной науки во время гонений на Церковь в Советском государстве. В заключении делается вывод о значимости наследия мученика Иоанна Васильевича Попова для развития отечественной патрологии.

Ключевые слова: *новомученики, XX век, Иоанн Васильевич Попов, патрология, дореволюционная церковная наука, «идея обожения».*

Цитирование: *Исаев Д.В. Мученик Иоанн Васильевич Попов: жизнь и смерть во имя веры // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. № 4 (25). С. 197–207.*

Сведения об авторе: Исаев Данил Владимирович – кандидат филологических наук, и. о. зав. каф. церковно-практических дисциплин Оренбургской духовной семинарии, доцент кафедры английского языка и МПАЯ ОГПУ (Россия, Оренбург). E-mail: amarielsiannodel@gmail.com

Поступила в редакцию 07.12.2022

Принята к публикации 22.12.2022

Имя Иоанна Васильевича Попова, патролога, деятеля церковного образования и просвещения конца XIX – начала XX века, хорошо известно в научных кругах. Он один из новомучеников и исповедников Русской Церкви, оставивший серьезные труды и своей жизнью явивший воплощение Евангельской Истины.

Как отмечает К.Е. Скурат, «проф. И.В. Попов был человеком больших дарований и исключительного трудолюбия. В своих патрологических трудах он умело сочетал богословский и философский анализы с исторической демонстрацией. Истина святоотеческой веры им воспринимается и показуется как истина разума или как разум истины» [6, с. 738]. Как отмечает А.И. Сидоров, «человек, читающий и изучающий святых отцов, – еще не патролог, пусть даже он блестяще владеет греческим или латинским языками... Патролог же – это тот, кто стремится в синергии с благодатью Божией преобразить себя, стараясь жить по образцу святых отцов. Он не может быть человеком внецерковным...» [5, с. 391]. Иоанн Васильевич Попов – ярчайший пример именно такого, православного подхода в патрологической науке. С одной стороны, его труды отличает научный подход, обстоятельность и фундаментальность, в то же время он предстает как истинно православный ученый не только с точки зрения подхода, но и с точки зрения реализации нравственных и духовных идеалов Православия в жизни, о чем говорит не только сам факт его канонизации, но и вся его жизнь, все его труды на почве духовного образования и поддержки деятельности Церкви в период гонений со стороны советской власти.

Следует отметить, что данные о жизни И.В. Попова являются достаточно скудными, многие из этапов его биографии практически не задокументированы. Кроме того, количество источников, рассматривающих его жизненный путь, также невелико. По имеющимся сведениям, отцом его был священник Василий Михайлович Попов, супругу звали Вера Ивановна, родился И.В. Попов 17 января 1867 года в городе Вязьма Смоленской губернии. Происхождение из духовного сословия определило карьерный путь будущего ученого. Согласно имеющимся сведениям, его отец в 1854–1858 годах состоял учителем причетнического класса и в 1858–1859 годах – преподавателем «с низшим окладом жалованья» в Вяземском духовном училище [7, с. 368].

И.В. Попов закончил первую ступень духовного образования в Вяземском духовном училище, а затем продолжил обучение в Смоленской семинарии, после которой обучался в Московской духовной академии [4, с. 5].

Круг научных интересов Иоанна Васильевича Попова формировался постепенно: в 1897 году он защитил магистерскую диссертацию «Естественный нравственный закон. (Психологические основы нравственности)». Тематика работы предполагала рассмотрение теорий нравственности и обоснование ее с точки зрения православного богословия и с позиции философии. После защиты работы И.В. Попов был утвержден в должности доцента академии [2]. Как видно, изначально И.В. Попова больше привлекала тематика нравственного богословия, нравственного закона, идей совести и вопросы духовно-нравственного облика человека, более того, 11 октября 1893 года он подавал прошение в Совет Академии о дозволении занять кафедру нравственного богословия [4, с. 6], но эту должность он не получил.

Проанализируем некоторые из особенностей исследований И.В. Попова в данной области. В частности, рассматривая понятие совести, он отмечает следующее: «Совесть есть сознание, обнимающее собою представление о нравственном законе или идеале, оценку с его точки зрения субъекта и его деятельности и возникающее вследствие этого радостное или мучительное чувство» [1, с. 150]. Как можно увидеть, он разделяет элементы совести на сознательные и чувственные. Так к сознательным, или, как отмечает сам И.В. Попов, «теоретическим», относятся элементы «нравственных суждений и оценки», в то же время к чувственным относится элемент «воздающий» [1, с. 150]. Одним из первых в русском академическом богословии И.В. Попов выделяет в совести две стороны: формальную, описывающую характер действия совести, и материальную, говорящую о содержании свидетельства. За счет этого И.В. Попов получает возможность объяснить то, каким образом возникают ошибки со-

вести, при этом не вводится идея греховного двойника [1, с. 153]. Однако научная карьера Иоанна Попова сложилась таким образом, что нравственное богословие отошло на второй план, а основные его исследовательские работы были выполнены в рамках исследований святоотеческих текстов. В данном случае, безусловно, нельзя говорить о полной смене рода деятельности, так как труды Отцов церкви выступают одной из основ системы нравственного возрастания личности в Православии. В связи с освобождением вакантной должности, в 1898 году И.В. Попов был назначен экстраординарным профессором по кафедре патристики [2]. В конечном итоге, в историю отечественной церковной науки Иоанн Васильевич Попов вошел именно как патролог.

Постепенно И.В. Попов расширяет сферу собственных научных интересов, переходит к рассмотрению святоотеческих текстов, их интерпретации и исследований. В частности, в 1899 году выходят заметки на богословские статьи, изданные за рубежом в это время, а в 1901 году он публикует аналогичную статью по обзору русских журналов и публикаций по древнецерковной жизни, где им были проанализированы практически все вышедшие в то время работы на эту тему [2].

По просьбе Иоанна Васильевича Попова, составленной им в 1901 году, ему была предоставлена возможность посетить Берлин и Мюнхен с целью ознакомления с новейшими достижениями западной науки в области исследования древних христианских текстов [4, с. 7]. Открытия в области древнехристианской письменности и новейшие достижения западных исследователей нашли отражение и в его дальнейших трудах.

В 1904 году И.В. Попов опубликовал работу «Религиозный идеал святого Афанасия Александрийского», в 1908 – «Святой Иоанн Златоуст и его враги». В 1911–1912 годах была издана его книга «Конспект лекций по патрологии», в основу которой были положены записи студентов по материалам проведенных им занятий [2]. Эти работы до сих пор представляются важными ис-

следованиями в области изучения и современной интерпретации святоотеческого наследия. Если говорить о краткой характеристике данных работ, их можно охарактеризовать как достаточно разноплановые. Он уделяет внимание как жизненному пути Отцов (в лекциях несколько меньше, больше концентрируясь на основных трудах и богословских идеях), так и учению (последнее преобладает). Сама суть святоотеческой литературы – в передаче внутренней жизни Церкви, и это понимание нашло непосредственное отражение в исследовательских работах И.В. Попова.

Особо следует отметить одну из наиболее важных его статей – «Идея обожения в древневосточной Церкви». «Идея обожения, совершенно забытая в современном богословии, есть центральный пункт религиозной жизни Востока» [6, с. 782]. Именно этой идее в ее святоотеческой интерпретации посвящено исследование И.В. Попова. Теологическая максима «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», представляющая собой выражение стремления к общению с Богом, теснейшего единения с Ним, становления по сути «богом по благодати» – вот основные черты идеи обожения, отмечаемые в работе И.В. Попова. Кроме того, в те годы он начинает работу над своим фундаментальным трудом о блаженном Августине. Данная работа была представлена в качестве докторской диссертации и до сих пор является одним из наиболее серьезных фундаментальных исследований в области патрологической науки в России в контексте исследования наследия блаженного Августина. Ученая степень была присуждена И.В. Попову 7 мая 1917 года [4, с. 9].

В начале 1917 года происходит еще одно важное событие: И.В. Попова избирают как члена Предсоборного совета, открывшегося в Петрограде, а с 15 августа он принимал участие во Всероссийском Поместном Соборе, где занимался вопросами, связанными с духовным образованием [4, с. 9]. Вовлеченность в историю и богословие Церкви позволяла И.В. Попову видеть

ответы на актуальные вызовы современности, реагировать на них, озвучивать церковную позицию. Более того, можно говорить, что он в какой-то мере и явил идеал патрулога, с его вовлеченностью в реальную жизнь Церкви, в умение не только «дать и яркую историческую зарисовку, и набросать психологический портрет церковного писателя, дать глубочайший богословско-философский анализ взглядов отца Церкви» [4, с. 13], но и воплотить это все в активной, деятельной жизни. И в данном случае вопрос состоит уже не столько и не только в том, что конкретно было им сделано, а в том, какое свидетельство было оставлено всей его жизнью и действиями. Условно всю его жизнь можно разделить на два неравновесных этапа: дореволюционный, связанный с научной деятельностью, и послереволюционный, в который научная деятельность Иоанна Васильевича, хотя и не прекращается, но в каком-то смысле отходит на второй план.

В декабре 1919 г. от имени Совета православных общин обратился в Совнарком с протестом против изъятия мощей преподобного Сергия Радонежского. В результате этой ситуации возникли беспорядки, власти объявили И.В. Попова одним из виновников, было вынесено постановление об аресте (достоверные сведения о том, действительно ли он был арестован в то время, отсутствуют) [3]. В 1920 году Духовная академия была закрыта. Преподавательскую деятельность И.В. Попов, тем не менее, продолжал в Московском университете на кафедре философии древних веков [2]. В целом, сведения о жизни и деятельности И.В. Попова в этот период являются отрывочными, неполными. Святейший Патриарх Тихон, помощником которого Иоанн Васильевич Попов был во время своего пребывания в Москве, предполагал послать его на готовившийся собор как церковного историка [4, с. 10]. В 1924 г. по поручению Патриарха И.В. Попов составил ответ Григорию VII, Патриарху Константинопольскому, признававшему обновленцев и предложившему Святейшему Патриарху Тихону отойти от дел церковного управления [3].

Активная деятельность по поддержке Святейшего Патриарха не могла остаться незамеченной: в декабре 1924 года он был арестован. Предъявленное обвинение гласило, что он собирает списки репрессированных епископов и передает их на Запад [4, с. 10–11]. Известно, что списки архиереев он действительно готовил для представления на соборе, а также для внутрицерковного контроля. В целом данный период можно охарактеризовать как время активной деятельности И.В. Попова по поддержке жизни Церкви, защите верующих. В силу очевидных причин вопросы преподавания патрологии и исследования святоотеческих текстов отходят на второй план, хотя он их никогда не оставлял полностью, требования времени и обстоятельства жизни не позволяли полностью посвятить достаточно времени и сил научной деятельности.

С 1925 по 1927 год И.В. Попов находился в Соловецком лагере особого назначения. В мае 1926 года он выступил одним из составителей «Памятной записки Соловецких епископов», в которой была обозначена значимость отделения Церкви от государства, и при этом указывалось на несовместимость христианского свидетельства об Истине с государственной идеологией марксизма. В дальнейшем И.В. Попова перевели в Кемское лагерное отделение. Уже там в ноябре 1927 года ему дают новый срок, в апреле 1928 г. И.В. Попов был отправлен в ссылку в деревню Сытомино на реке Обь, к западу от Сургута [3]. В ссылке Иоанн Васильевич работал над трудом о святителе Григории Нисском, вел активную переписку с митрополитом Петром (Полянским), Местоблюстителем Патриаршего престола [2], не оставляя ни исследований, ни активной деятельности по поддержке Церкви. В 1932 году его внезапно отправляют в Москву, якобы там не нашлось ни одного специалиста по латинскому языку для перевода древнего текста для академического издания [4, с. 11].

Некоторое время И.В. Попов проживал в Москве, но в 1935 году был вновь арестован в связи с так называемым делом

«русских католиков». 26 апреля приговорен особым совещанием при НКВД СССР «как участник контрреволюционной организации „Петровский монастырь“ за проведение антисоветской агитации к 5 годам ссылки» в Красноярский край [3]. Эта ссылка оказывается для него последней: в октябре 1937 года он снова оказывается под арестом за антисоветскую агитацию, «дискредитацию стахановского движения и конституции СССР» [4, с. 12]. Его приговаривают к расстрелу с конфискацией имущества, приговор приведен в исполнение 8 февраля 1938 года. Сведений о месте захоронения нет. Имя И.В. Попова включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 июля 2003 года [3] – один из крупнейших исследователей святоотеческого наследия в русской церковной науке начала XX века был причислен к лику святых.

На примере жизни и трудов Иоанна Васильевича Попова видны некоторые принципиальные моменты церковной истории России. Прежде всего, это общий расцвет церковной науки в конце XIX – начале XX века, в частности патрологии. Сама возможность появления плеяды великих ученых – это следствие общего развития церковного образования и духовного просвещения. Тем не менее, мученик Иоанн Васильевич Попов является проявлением другой стороны дореволюционной церковной жизни: мученическая кончина доказывает, что изучение наследия Церкви было для него не просто отвлеченной философией, но тем, что наполняло всю его жизнь. Центральной идеей все время для него оставалась идея обожения как одна из ведущих интенций всего греческого богословия [4, с. 14]. Это был многогранный, активный ученый, преданный Истине Церкви Христовой и способный пойти до конца в ее свидетельстве.

Литература

1. Домусчи С. А., свящ. Учение новомученика Иоанна Попова о совести в контексте нравственного богословия XIX века // Богословский вестник. – 2019. – Т. 34. – № 3. – С. 137–156.
2. Жития новомучеников и исповедников российских XX века // Азбука.ру : сайт. – URL : https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitija-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-xx-veka/240 (дата обращения: 18.12.22). – Текст : электронный.
3. Никифоров, М. В. Иоанн Васильевич Попов // Православная энциклопедия: официальный сайт. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/469348.html> (дата обращения: 17.12.22). – Текст : электронный.
4. Попов, И. В. Труды по патрологии. Том I: Святые отцы II–IV вв. – Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2005. – 744 с.
5. Сидоров, А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Том 1: Святые отцы в истории Православной Церкви (работы общего характера). – М.: Сибирская Благовонница, 2011. – 432 с.
6. Скурат, К. Е. Избранные труды. – Сергиев Посад : Троице-Сергиева Лавра, 2008. – 1016 с.
7. Сперанский, И. Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей училищ со времени основания семинарии до ее преобразования по уставу 1867 года. (1728–1868 г.). – Смоленск, 1892. – 518 с.

MARTYR IOANN VASILYEVICH POPOV: LIFE AND DEATH IN THE NAME OF FAITH

Abstract: The author analyses the life and works of Ioann Vasilyevich Popov, a martyr of the 20th century, his contribution to patristic studies and the activity of the Russian Orthodox Church. The general life characteristic is given in view of the data and sources. Based on the analysis of the life and the main works of Ioann Popov, the unity and integrity of the personality of the new martyr, the “true-to-life” image of his theology and research is being demonstrated in the article. The author thinks that the life and works of the martyr Ioann Popov are an example of the church science and life path during the persecutions of the Church in the Soviet state. The author states the significance of the martyr Ioann Vasilyevich Popov and his legacy for the development of Russian patrology.

Key words: New Martyrs, 20th century, Ioann Vasilyevich Popov, patristic studies, Ecclesiastic research before the Revolution.

References

1. Domuschi S. A., priest. Uchenie novomuchenika Ioanna Popova o sovesti v kontekste npravstvennogo bogoslovija XIX veka [The Doctrine of conscience by Ioann Popov, a New Martyr, within the context of moral theology of 19th century]. In *Bogoslovskij vestnik* [Theological bulletin]. 2019, Vol. 34, No. 3, p. 137–156.
2. Zhitija novomuchenikov i ispovednikov rossijskih XX veka [The Life of New Martyrs and Confessors of the 20th century]. [Electronic source]. Mode of access: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/zhitija-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossijskih-xx-veka/240 (accessed: 18.12.2022).
3. Nikiforov M. V. Ioann Vasilyevich Popov. Pravoslavnaia jenciklopedija [Ioann Vasilyevich Popov. Orthodox Encyclopedia] [Electronic source]. Mode of access: <https://www.pravenc.ru/text/469348.html> (accessed: 17.12.2022).

4. Popov I. V. Trudy po patrologii [Patristic works]. Vol. I: The Holy Fathers of 2–4th cent. Sergiev Posad, 2005. 744 p.
5. Sidorov A. I. Svjatootecheskoe nasledie i cerkovnye drevnosti [Patristic heritage and ecclesiastical antiquities]. Vol. 1: Holy Fathers in the history of Orthodox Church (works of general character). Moscow, 2011. 432 p.
6. Skurat K. E. Izbrannye Trudy [Selected works]. Sergiev Posad, 2008, 1016 p.
7. Speranskij I. Oчерк istorii Smolenskoj duhovnoj seminarii i podvedomyh ej uchilishh so vremeni osnovanija seminarii do ee preobrazovanija po ustavu 1867 goda [The essay on the history of the Smolensk Theological Seminary and its subordinate schools from the foundation to its transformation according to the charter of 1867] (1728–1868 g.). Smolensk, 1892, 518 p.